

РОДНЕНСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:

Купеческая ул., Соборный домъ.

Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й.

8-го мая 1905 года.

№ 19.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархiальныя распоряженія и извѣщенія.

Выражена благодарность Епархiальнаго Начальства, 1) владѣлицѣ им. Плетеничъ потомственной дворянкѣ Софьѣ Ивановнѣ Казакиной за пожертвованіе въ Луконицкую церковь иконы Преподобнаго Серефима, Саровскаго чудотворца, съ лампадкой и службой сему святому, подсвѣчника, трехъ пелень на аналой, трехъ воздуховъ и 2—3 фунтовъ восковыхъ свѣчъ; и 2) крестьянину дер. Кабаковъ Андрею Петрашѣ, временно проживающему въ гор. Петербургѣ за пожертвованіе въ ту-же церковь воздуха, двухъ покровцевъ и убруса.

Резолюціями Его Пресвященства: отъ 29 апрѣля за № 1734, псаломщикъ Мстивовской церкви, Волковыск. уѣзда, Димитрій *Юдковскій* перомѣщенъ, согласно прошенію, къ Опольской ц., Кобринскаго уѣзда.

— Отъ 30 апрѣля за № 1753, церковный староста Дятловской церкви, Слонимскаго уѣзда, крест. Михаилъ *Батовичъ* **устранень** отъ должности.

— Отъ 1 мая за № 1788, состоящій на вакансіи псаломщика при Кобринскомъ соборѣ діаконъ Михаилъ *Черняковскій*, согласно прошенію, **назначень** на діаконскую вакансію при томъ же соборѣ.

— За № 1789, заштатный псаломщикъ Коснянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Вячеславъ *Берженюкъ* **назначень** псаломщикомъ къ Кобринскому собору.

— Отъ 3 мая за № 1777, учитель Пещиковскаго народн. училища Смоленской губерніи, окончившій курсъ духовной семинаріи, Алексій *Слезневъ* **назначень** 2-мъ священникомъ Бездѣжской ц., Кобринскаго уѣзда.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 3 мая за № 1770, въ поощреніе безпорочной службы и усерднаго отношенія къ благоустройству приходовъ в церковныхъ школь **награждены**: а) *скуфьями* — священники церквей: 1) Озерской ц.—Іоаннъ Пашкевичъ, 2) Котранской ц.—Василій Врублевскій, 3) Токарской—Константинъ Савичъ, 4) Милейчицкой—Феодоръ Паевскій, 5) Пашукской—Арсеній Ширинскій, 6) Городецкой—Петръ Романовичъ, 7) Березской—Симеонъ Кузьминскій, 8) Страдечской—Владиміръ Дружиловскій, 9) Луконицкой—Стефанъ Панкратовъ, 10) Щарской—Владиміръ Забѣльскій, 11) Сухопольской—Викторъ Савичъ, 12) Барщевской—Іоаннъ Ширинскій, 13) Раснянской—Тимоей Савицкій, 14) Курашевской—Николай Рожковскій, 15) Волавельской—Іоаннъ Балабушевичъ, 16) Кленикской—Іоаннъ Хлѣбцевичъ и 17) Песковской—Іосифъ Петровскій; б) *набедренниками* — священники церквей: 1) Мостовлянской—Александръ Желѣзовскій, 2) Мокранской—Владиміръ Кавецкій, 3) Левшовской—Николай Тиминскій, 4) Косичской—Евгеній Красковскій, 5) Коптевской—Алексѣй Петровъ, 6) Дятловской—Николай Савицкій, 7) Высоцкой—Павель Кушневъ, 8) Малечской—Василій Сапожковъ, 9) Селявичской—Николай Просперскій, 10) Яловской—Александро-Невской—Николай Митропольскій,--Алексѣевъ

ской—Александръ Недѣльскій, 12) Боркинской—Павель Макаревичъ, 13) Любищицкой—Константинъ Зенковичъ и 14) Пожежинской—Василій Хомичевскій. В) Архипастырскимъ благословеніемъ: 1) діаконь Великоберестовицкой ц. Константинъ Волынцевичъ, 2) псаломщикъ Дятловичской ц. Матѳеѣй Петельскій и 3) Тетеревской ц. псаломщикъ Викентій Говсь. Г) Удостоены посвященія въ стихарь - псаломщики церквей: 1) Любашской—Ипполитъ Анацкевичъ, 2) Тороканской—Владиміръ Тиминскій и 3) Малешской—Валеріанъ Залѣскій; Д) утверждены въ должности: и. д. псаломщиковъ церквей:—1) Збуражской—Іаковъ Демьяновичъ, 2) Страдечской—Петръ Никифоровъ и 3) Гвозницкой—Авванасій Гордіевскій.

Кромѣ сего ко дню св. Пасхи резолюціей отъ 10 апрѣля с. г. за № 1562 награжденъ скуфьею священникъ Сидерковской ц. Іоаннъ Красковскій.

21 апрѣля скоропостижно скончался псаломщикъ Здитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, Иванъ *Томашевичъ*

23 апрѣля скончался псаломщикъ Клещельской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Николай *Валюкъ*, на 31 году жизни, оставивъ послѣ себя жену.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Засимовичахъ, Пружанск. уѣзда (10), с. Хорошевичахъ, Волковыскаго у. (6), с. Одрыжинѣ Кобринскаго у. (4), с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда (3), с. Горностаевичахъ, Волковыскаго у. (2), с. Олекшицахъ, Гродненскаго уѣзда (2), с. Заблудовѣ, Бѣлост. у. (1) и с. Кожаны Бѣлост. у. (1).

Псаломщиковъ: въ с. Клепачахъ, Гродненскаго у. (6), с. Здитовѣ, Слонимскаго у. (1), с. Мстибовѣ, Волковыскаго у. (1) и з. г. Клещеляхъ, Бѣльскаго у. (1).

Уроки великаго архипастыря о жизни по вѣрѣ *).

ВОТЪ около двухъ тысячъ лѣтъ существуетъ на землѣ Христова вѣра, ничѣмъ неодолима. Не одна сотня тысячъ людей радостно перенесла страшныя мученія, изъ любви ко Христу, за вѣру въ Него. И если въ послѣднее время явились люди *развращенные умомъ, которые противятся истинѣ* (2 Тим. 3, 8) и встаютъ противъ вѣры и Церкви Христовой, то всѣ ихъ усилія напрасны: Господь сказалъ, что *врата ада не одолѣютъ Его Церкви* (Мѡ. 16, 18). Обратимся къ себѣ. Есть-ли межъ нами твердая вѣра, и любовь ко Христу? Не заглушаемъ ли ее своими страстями, дѣлостію, сомнѣніями? Ахъ, братіе, безъ вѣры въ Господа Христа нѣтъ спасенія! Мы должны всеми мѣрами *возерывать* въ себѣ духъ вѣры, т. е. возбуждать его, питать молитвою, словомъ Божиимъ, терпѣніемъ, сердечнымъ воспоминаніемъ о Спасителѣ, пострадавшемъ за насъ; а это все можно дѣлать каждый день.

Когда ты утромъ пробуждаешься отъ сна, пусть прежде всего говорятъ твоя душа и сердце: „Слава Тебѣ, Господи, сохранившему насъ въ ночь сію! Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ! Господи, благослови намъ день!“ — При семъ помысли, что *Богъ* даетъ тебѣ день, котораго ты самъ себѣ не могъ-бы дать, и отдѣли первый часъ, или хоть первую четверть часа даруемаго тебѣ дня, и принеси ее въ жертву Богу, въ благодарной и благопротсительной молитвѣ. Чѣмъ усерднѣе ты сіе сдѣлаешь, тѣмъ болѣе освятишь свой день, тѣмъ крѣпче оградишь себя отъ искушеній, каждый день встрѣчающихся.

И съ самаго утра, во весь день, поставь мысль о Христѣ душею твоей жизни, движущею силою твоихъ дѣйствій. Такъ наприимѣръ: окинешь-ли взоромъ свое жилище, помани Христа въ вертецѣ, въ ясляхъ, на соломѣ,

*) Предлагаетъ эту мозаику изъ словъ и рѣчей митрополита Московскаго Филарета, по изданію 1848 и 1866 года часть 2, стр. 110, 112; часть III, с. 20, 34, 75, 76, 81, 92, 132, 179—180, 347... и только для свяи рѣчи позволяемъ себѣ немногія вставки. С. II.

всю жизнь не имѣвшаго гдѣ главу преклонить, наконецъ заключеннаго въ темницѣ, пригвожденнаго на крестѣ, и благодари Бога за свой домъ, свое убѣжище, какъ бы оно ни было скромно и бѣдно; не завидуй великолѣпнымъ украшеннымъ чертогамъ: чертогъ Христовъ—непорочное сердце! Одѣваешься-ли въ свои простыя одежды, помяни Христа обнажаемаго и облакаемаго въ одежду поруганія, и не гоняйся за нарядами, не слѣдуй рабски прихотямъ моды, а старайся сблечься въ благость, смиреніе, кротость и долготерпѣніе, взирая умственно на кроткаго и смиреннаго сердцемъ Иисуса.—Вкушаешь-ли пищу, помяни оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ, и не требуй обильныхъ и роскошныхъ яствъ и питій: не въ домъ пира любить входить Небесный Гость, а всегда къ тому, кто отверзаетъ Ему двери сердца; прими же въ свое сердце Христа, страждущаго и умирающаго на крестѣ, и при незримомъ присутствіи Его умертви свои страсти и похоти.

Когда потомъ ты обращаешься къ людямъ, какъ роднымъ, такъ и чуждымъ, то, прежде чѣмъ скажешь слово, подумай, каково будетъ его дѣйствіе, и еще строже подумай, прежде чѣмъ сдѣлаешь чтонибудь предъ ними, ибо дѣла гсворятъ сильнѣе словъ.

Предприемлешь-ли что, прежде всякаго другого совѣтника, совѣтуйся съ вѣрою. Воззови словами апостола: *“Господи, что повелишь мнѣ дѣлать?”* (Дѣян. 9, 6). Угодно-ли Тебѣ Господи, предприемлемое мною? Если угодно, благослови; если не угодно, не допусти меня сдѣлать неужное Тебѣ. И потомъ слушай, что речеть тебѣ Господь въ твоей совѣсти, въ твоёмъ разумѣ, въ совѣтахъ людей благочестивыхъ и мудрыхъ, и начавъ занятія избраннымъ дѣломъ, молися въ сердцѣ: *Господи, поспѣши на помощь мнѣ* (Пс. 39. 14).

Идешь-ли куда,—*иди съ Богомъ*, какъ говорили наши благочестивые предки въ напутствіе; *ходи предъ Богомъ*, какъ требовалъ Самъ Господь (Бит. 17, 1); всегда усматривай предъ собою Его, ибо Онъ—*одесную тебя* (Пс. 15, 8); держи, какъ можно, въ мысляхъ и въ серд-

цѣ, что Богъ тебя видитъ, чтобы тебѣ и стыдно и страшно было покуситься на недостойное предъ очами Божиими.

Войдешь ли въ общество людей, веди себя съ крайней осторожностію. Слышишь-ли тамъ слово въ похвалу себѣ, остерегись: похвала нерѣдко скрываетъ въ себѣ лесть, можетъ поселить въ тебѣ самонадѣянность и небреженіе о дальнѣйшемъ усовершеніи себя. Слышишь-ли слово, оскорбляющее или унижающее тебя,—остерегись, чтобы не воспламениться гнѣвомъ, который *не творитъ правды Божіей* (Іак. 1, 20); оскорбляющему отвѣчай или молчаніемъ, или кроткимъ словомъ правды.—Слышишь-ли слово, порицающее ближняго,—остерегись, чтобы не принять участія въ грѣхѣ чужого языка, не присоединяйся къ словамъ, которыя вреднѣе для осуждающаго, нежели для осуждаемаго.—Слышишь-ли слово, опечаливающее бѣдствіемъ,—остерегись, чтобы твоя печаль не сдѣлалась сильнѣе твоего разсудка, раствори ее упованіемъ на милосердіе Божіе и теплою молитвою: „*Радосте моя! избави мя отъ обидѣвшихъ мя*“ (Пс. 31, 7). Переноси безропотно скорби и самыя несчастія. Скорби неизбѣжны на пути въ царствіе Божіе! Многи скорби праведнымъ!.. Самъ Христосъ терпѣлъ ихъ, терпѣла и Божія Матерь. Безъ скорби не спасемся. Но и въ самой скорби вѣрь, что тебя неизмѣнно любитъ Господь и только испытываетъ тебя. Вспомни, ты иногда возвращаешься издали домой по скверной дорогѣ, въ бурю, въ морозъ, или въ тягостный зной, и однако идешь терпѣливо, охотно; такъ-же терпѣливо иди труднымъ и скорбнымъ путемъ въ небесный домъ, въ царство Божіе.

Увидишь-ли въ письмѣ или въ книгѣ слово невѣрія, неблагоговѣнія, неприличія,—поспѣши отвратить око твое, не прельсти себя мыслию прочитатъ изъ любопытства, или для забавы. Не касайся сажі. Не играй огнемъ. Не желай узнать вкуса яда!

Вообще въ сношеніяхъ съ людьми будь миренъ, справедливъ, сострадателенъ, благотвори даже врагамъ своимъ, подражая Сіяющему солнцемъ Своимъ на злыя и благія...

Если будешь жить и дѣйствовать такимъ образомъ, то, когда помолишься, ничто не преградить молитвѣ твоей пути на небо.

Когда настаетъ время, и особенно усвоенное Богу и храму Его—день праздника, часть Божественной службы—спѣши отторгнуть себя отъ дѣлъ и попеченій житейскихъ, и добровольно и усердно представь себя Богу въ церкви Его. Когда входишь въ церковь, приведи себѣ на память обѣтованіе Господа собирающимся во имя Его: „Тамъ Я посреди ихъ“ (Мѡ. 18, 20), и стой благоговѣнно въ церкви, какъ предъ самымъ лицомъ Христа, и моли Его, да освятитъ Онъ тебя святынею Своею, да одушевитъ молитвою, да просвѣтитъ словомъ Евангелія и благодатию таинствъ. Замѣть и сіе: въ церкви сослужать намъ ангелы и охраняютъ святыню, въ ней обитающую. Нѣкогда, въ лаврѣ препод. Θεодосія, близъ Іерусалима, авва Леонтій, пришедши въ воскресный день въ церковь для приобщенія Святыхъ Таинъ, видѣлъ ангела, стоящаго на правой сторонѣ престола, и когда старецъ, убоившись, обратился, чтобы бѣжать въ свою келію, то пришелъ къ нему гласъ отъ ангела: „Съ тѣхъ поръ, какъ освященъ сей престолъ, мнѣ поручено пребывать при немъ“. Помни сіе, возлюбленный, стой благоговѣнно. А если почувствуешь, что ты лишь тѣломъ стоишь въ церкви, а мысль твоя уходитъ въ твой домъ, или на торжище, или въ мѣсто увеселенія, опомнись, поспѣши возвратить убѣжавшую мысль, соедини ее и сердце въ стремленіи къ Богу, на тебя взирающему. Когда услышишь слово Божіе, отверзай не внѣшній только, но и внутренній слухъ твой, отверзай сердце, принимай сей *Хлѣбъ Небесный* и питай имъ не только память, но и жизнь и дѣятельность.

Когда готовишься быть причастникомъ Тѣла и Крови Христовой, или хотя присутствуешь при семъ таинствѣ, прилѣпись мыслию и сердцемъ къ кресту и гробу Господню, къ Тѣлу Христову, страждущему, умирающему, погребаемому, воскресающему, прославленному,—и прикосновеніе къ Нему твоей вѣры будетъ существеннѣе,

нежели кровоточивой къ Его ризамъ, и *сила* Христова *изыдетъ* (Лк. 8, 46), чтобы очистить и возвысить твои силы душевныя и тѣлесныя.

Вышедъ изъ церкви и находясь дома, не спѣши на дѣла житейскія въ дни, посвященные Богу: дѣла, которыя ты незаконно сдѣлаешь въ праздничное время, не принесутъ тебѣ пользы. И паче всего твердо знай, что если ты совсѣмъ не приходишь благодарить и прославлять Бога во храмѣ Его, то не придетъ отъ Него благословеніе на твои дѣла внѣ храма (Агг. 1, 9). А если иногда и встрѣтишь благосостояніе при твоёмъ удаленіи отъ храма Божія, то страшись, чтобы не постигнуть ты былъ внезапно смертію и чтобы не сказано было тебѣ: *„вспомни, что ты получилъ уже доброе свое въ жизни своей... нынѣ же (въ вѣчности) ты страдаешь* (Лук. 16, 25). Сохрани тебя Богъ отъ сего!

Никогда не забывай, что и душа твоя—храмъ Божій, и если когда нибудь нечистый помысль и лукавое желаніе приближается къ душѣ твоей и будутъ увлекать и тѣло твое ко грѣху, поспѣши оградить себя словами, сказанными христіанамъ, стало быть и тебѣ: *развѣ не знаете, что вы—храмъ Божій, и духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16), и скажи тогда себѣ: какъ-же дерзну я—грѣхомъ и беззаконіемъ разрушить храмъ Божій! Какъ я осмѣлюсь оскорбить и удалить отъ себя Духа Святаго!...

Но вотъ оканчивается день, ты отходишь ко сну; помысли, что Богъ даетъ тебѣ покой отъ трудовъ и отъ ми начатокъ отъ времени твоего покоя и посвяти его Богу чистою и смиренною молитвою. Ея благоуханіе приблизитъ къ тебѣ ангела для охраненія твоего покоя. Отходя ко сну, помяни смерть, которой сонъ есть образъ и преддверіе, и молитвою вѣры предай себя Тому, Который *есть воскресеніе и жизнь* (Іоан. 11, 25); а когда можешь побѣдить сонъ, или когда онъ не побѣдитъ тебя, *помяни и ночью имя Господне* (Псал. 118, 55).

Таковы должны быть постоянныя расположенія и упражненія вѣрующаго, что онъ постепенно могъ при-

близиться къ тому состоянію души, въ которомъ св. апостоль Павелъ говоритъ о себѣ (Гал. 2, 20): „я живу върою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня. Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ!“... («Черн. Еп. Изв.»).

1904 г. 19 ноября (день кончины святителя Филарета 1867 г.).

У каждаго есть свой крестъ.

(Изъ твор. преосвящ. Теофла).

У каждаго изъ насъ есть свой крестъ. Онъ слагается изъ всего, что беспокоитъ и тяготитъ духъ нашъ, что терзаетъ сердце наше на правомъ пути нашемъ ко Господу, во всѣ дни нашей жизни.

Первый конецъ этого креста составляютъ немощи естества нашего и худое направленіе силъ его, какъ-то: недалекость ума и незрѣлость соображеній, отсутствіе энергіи въ волѣ и неподвижность ея на дѣла долга, вялость чувствъ и падкость ихъ на недолжное, особенно же полчища страстей и всякаго рода похоти плоти. Пробудившійся духъ видитъ все это въ себѣ, тяготится тѣмъ и несетъ на себѣ крестъ, какъ преступникъ, которому въ наказаніе привязанъ на плечи тлѣющій трупъ. Это—крестъ падшаго человѣчества.

Второй конецъ креста нашего составляютъ всѣ труды и непріятности житейскія. Мы ищемъ довольства добрыхъ отношеній ко всѣмъ и благопріятнаго теченія дѣлъ нашихъ; но во всѣхъ этихъ сторонахъ нашей жизни почти поминутно происходитъ разстройство скорбное, а иногда и бѣдственное. Желая избыть непріятностей, мы боремся съ противленіями и тянемъ жизнь свою похоже на то, какъ кто идетъ среди терна и шиповника: то и дѣло—зацѣпки и царапины. Это—крестъ житейскій.

Третій родъ креста слагается изъ трудовъ по исполненію обязательныхъ для насъ дѣлъ. Каждый изъ насъ

обложенъ своими обязанностями; каждая обязанность имѣетъ свой кругъ занятій; каждое дѣло требуетъ труда и терпѣнія, чтобы довести его отъ начала до конца въ томъ духѣ, порядкѣ и полнотѣ, какіе составляютъ его существо, съ преодоленіемъ всѣхъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ тѣмъ препятствій. Стало-быть, всякое обязательное для насъ дѣло есть ноша,—а всѣ они, въ совокупности, составляютъ не легкое иго долга, которое мы несемъ и должны нести до гроба. Это—крестъ служебный Господу, обществу и нашимъ ближнимъ. Нѣтъ никого на свѣтѣ, кто не былъ бы обложенъ этими крестами, или своимъ трехсоставнымъ крестомъ. Но одни несутъ этотъ крестъ во спасеніе, другіе на пагубу себѣ. Господь, возлагая на насъ крестъ, хочетъ, чтобы мы содѣлывали имъ спасеніе свое, и если кто, усиливаясь свергнуть съ себя этотъ крестъ, уязвляется имъ на смерть, то виноватъ самъ неразуміемъ своимъ и невниманіемъ къ попечительнымъ указаніямъ спасающей насъ благодати Божіей.

Господь Богъ обложилъ каждого изъ насъ своимъ крестомъ для того, чтобы мы борясь съ похотями и страстями, посредствомъ подвиговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и благодушно перенося тѣсноту житейскую, терпѣливо пребывали въ исполненіи долга своего, каждый въ своемъ кругу, и, такимъ образомъ, содѣлывали себя достойными внити въ вѣчный покой. Если мы такъ несемъ крестъ свой, то онъ воздвигенъ у насъ; если же нѣтъ, то онъ валяется у насъ подъ ногами. Впрочемъ, послѣдняго быть не можетъ. Крестъ нашъ такъ присталъ къ намъ, какъ кожа къ плоти: хочешь—не хочешь, а крестъ все на тебѣ, и ты все подъ крестомъ. Отъ насъ зависитъ только или спастись съ этимъ крестомъ, или погибнуть подъ нимъ. Изберемъ же лучше и, взявъ крестъ свой, пойдемъ благодушно вслѣдъ Господа, благодаря Его великую милость къ намъ, явленную наложеніемъ креста. Какъ пластырь на раны, какъ пища голодному, какъ ключъ заключенному въ темницѣ,—такъ крестъ нашъ намъ, и именно тотъ крестъ, который на насъ возложенъ. Не завидуй другому, почитая крестъ его болѣе

легкимъ: вѣса и тяжести креста никто не можетъ знать, кромѣ того, кто несетъ его. То несомнѣнно, что какой ты крестъ ни возьми себѣ, никакой тебѣ не годится, кромѣ твоего. Есть сказаніе, что одинъ крестоносецъ докучалъ все Господу въ своихъ молитвахъ; чтобы Онъ перемѣнилъ крестъ, который казался ему тяжелымъ. Господь, явившись крестоносцу во снѣ, предложилъ ему множество крестовъ, позволилъ выбирать, какой онъ захочетъ. Но какой ни возлагалъ онъ на себя, все какъ нибудь не приходило по немъ; пришелся только послѣдній, а это и былъ тотъ самый, который возложенъ былъ на него Господомъ. Успокоенный этимъ, крестоносецъ уже не колебался и благодушно сталъ нести крестъ свой. Такъ и всѣмъ намъ лучше уже покориться распоряженію Божію. Не крестъ должно выбирать, а способъ, какъ воспользоваться имъ. Возьми возложенный на тебя и неси его по указанію Божію. Господь знаетъ лучше насъ, какую широту долга опредѣлить намъ, какую тяготу жизненную возложить на насъ, въ какую борьбу и въ какія искушенія вводить насъ. Покоримся же и пойдемъ безропотно, каждый подъ крестомъ своимъ, заботясь только о томъ, чтобы наше крестоношеніе было во славу Божію и во спасеніе наше. („Яросл. Еп. Вѣд“).

Крестъ на груди священника *).

„Крестъ Христовъ долженъ быть нашимъ отличіемъ не столько на персяхъ и на сердцѣ, сколько въ персяхъ и въ сердцѣ“ (Филаретъ, митроп. Моск.).— Какъ видимое внѣшнее отличіе своего іерейскаго сана всѣ священники должны носить поверхъ одежды на груди изображеніе креста Христова, или такъ называемый наперсный крестъ. Но когда я возлагаю на себя этотъ крестъ, что то всегда вопіетъ изнутри: „на какую грудь, на какое сердце возлагаешь? Смотри, какого свидѣтеля берешь всѣхъ своихъ словъ, всѣхъ своихъ дѣлъ, cadaго движе-

*) Разумѣется простой іерейскій крестъ. Ред.

нія, каждого біенія твоего сердца! Что хочешь показать людямъ такую близостью къ тебѣ креста Христова?— Не то ли, что имъ можно пренебрегать, приравнивая его къ суетнымъ украшеніямъ одежды? Не то ли, что мы все можемъ обратить въ суету, въ орудіе презрѣннаго и гнуснаго тщеславія?

Когда я возлагаю на себя свой іерейскій наперсный крестъ, не долженъ ли я вспомнить слова ап. Павла: „выйдемъ къ нему за станъ, нося Его поруганіе, ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града, но ищемъ будущаго“. (Евр. XIII, 13 и 14): „Выйди за станъ“. Выйди, отрѣшись отъ интересовъ житейской толкучки: вѣдь мы слуги того царства, которое „не отъ міра сего“. Есть интересы житейскіе, житейское попеченіе, но есть и интересы душевнаго спасенія, интересы небесные. Можетъ быть, эти неземные интересы многимъ покажутся странными, и мы ревнители ихъ будемъ предметомъ ропота; можетъ быть, мы будемъ предметомъ недовольства и даже презрѣнія, озлобленія; тогда вспомнимъ „Его поруганіе“.

Это поруганіе всегда предъ моими глазами. Вотъ Онъ на крестѣ обнаженный... какой контрастъ съ моею нарядностью! Руки и ноги пробиты гвоздями... Онъ возлюбилъ сущихъ своихъ, до конца возлюбилъ насъ.. Какой контрастъ со мною! Изнурилъ ли я себя на дѣль Господнемъ? Готовъ ли всегда и всячески послужить людямъ Божиимъ? Вотъ Онъ на крестѣ, на моемъ наперсномъ крестѣ, обнаженный, обнищавшій насъ ради.., а я?... я занятъ заботами объ обезпеченіи, о матеріальномъ обезпеченіи, да и служу тѣ Христу потому, что это служеніе достаточно оплачивается.

„Носить поруганіе Христово“... но уразумѣлъ ли я это „поруганіе“... знаетъ ли душа моя всю высоту цѣны его, всю глубину и пространство любви Христовой въ этомъ „поруганіи“? О, если бы мой наперсный крестъ всегда, когда я возлагаю его на себя, трогалъ мое сердце и умилялъ мою душу, и этимъ святымъ умиленіемъ ежедневно освящалась бы душа моя!

И еще вспоминаю я, возлагая на себя наперсный крестъ... вспоминаю слова апостола Петра: „отойди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Св. Петръ пришелъ въ ужасъ, когда душа его уразумѣла, Кто рядомъ съ нимъ сидитъ въ его лодкѣ. А я сознаю ли, Кто со мной? Правда Онъ милосердъ, и я долженъ радоваться, что онъ со мной. Но страшно то, что я, нося на своей груди крестъ, забываю, что распятый находится на моей груди. Это видятъ всѣ, видятъ и вправѣ ожидать отъ меня только того, что можно слышать отъ человѣка столь близкаго къ Господу. Но то-ли видятъ и слышатъ?

И еще слышу голосъ Самого Иисуса Христа: „маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился?“ Это голосъ ко мнѣ, когда я боюсь возлагать на себя крестъ Христовъ. „Я знаю всѣ твои немощи. говоритъ мнѣ Господь, знаю, кто и какой ты, но мнѣ не нужна твоя сила, нужно отъ тебя одно... Любишь ли ты Меня?“—Господи! Ты все знаешь, что есть въ моемъ сердце, знаешь, что я люблю Тебя. Ты знаешь, что моя любовь слаба и непостоянна. Но, Господи, я хочу любить Тебя! Ты Самъ утверди меня въ любви Твоей, Едине Человѣколюбче! („Вятск. Еп. В.“).

Западно-русскія православныя братства и предстоящія имъ задачи дѣятельности, въ связи съ вопросомъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій.

*Ваше Преосвященство:
Мм. г-ни и мм. г-ри!*

НУЖНО-ЛИ говорить и доказывать, что въ настоящее время мы переживаемъ эпоху важныхъ государственныхъ реформъ. Необходимость и благовременность ихъ провозглашены съ высоты Престола; сознание потребности и неотложности ихъ проникло во всѣ слои нашего русскаго общества; усиленная разработка ихъ уже идетъ въ нашихъ высшихъ правительственныхъ сферахъ и къ участию въ

ней волею нашего Самодержца приглашаются народные представители. Эти реформы, повидимому, не только коснутся по возможности всѣхъ сторонъ нашей сложной общественной жизни, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ затронуть ее очень и очень глубоко. Моментъ для нашего государства, особенно въ связи съ печальными событіями на Дальнемъ Востоцѣ, безъ сомнѣнія, важный, историческій, и къ біенію пульса современной нашей общественной жизни не можетъ особенно чутко не прислушиваться умъ и сердце каждаго истинно-русскаго человѣка, съ свѣтлой-ли надеждой на лучшее будущее, или съ тяжелой тревогой за него. Не можетъ, конечно, оставаться безучастнымъ зрителемъ совершающихся судебъ въ жизни нашего русскаго государства и наше православно-русское общество, и это тѣмъ болѣе, что въ ряду Высочайшею волею предначертанныхъ къ усовершенствованію нашего государственнаго порядка преобразованій есть такія, которыя должны будутъ имѣть для нашего западно-русскаго края особенное значеніе. Я разумѣю здѣсь прежде всего вопросъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій.

Ни для кого, я думаю, въ настоящее время не секретъ, что мы, быть можетъ, находимся наканунѣ объявленія полной свободы вѣроисповѣданій *). Законы, до сихъ поръ ограждавшіе православіе и ставившіе въ той или иной мѣрѣ въ этихъ цѣляхъ извѣстные предѣлы всякимъ инымъ вѣрамъ и инымъ мнѣніямъ, теперь, нужно думать, будутъ совсѣмъ отмѣнены, и всякая вѣра, всякое мнѣніе, хотя бы и совсѣмъ враждебныя православію, получатъ право не только существовать наряду съ православіемъ, чего они, впрочемъ, не лишены и теперь, но, главное, открыто себя исповѣдывать, и всякій будетъ воленъ имъ слѣдовать, не боясь уже никакой отвѣтственности предъ закономъ.

Нужно-ли много говорить о томъ громадномъ значеніи, какое должно будетъ имѣть законодательный актъ о

*) Нынѣ—фактъ состоявшійся. Ред.

признаніи полной свободы вѣроисповѣданій для нашей православной русской Церкви, послѣ столѣтій мирнаго пребыванія ея подъ особой защитой закона, подъ крѣпкой стѣнной государственной охраны. Всю громадную важность этого законодательнаго акта для нея въ настоящее время мы даже едва ли можемъ и обнять во всей ея полнотѣ и опредѣленности. Несомнѣнно, что положеніе и жизнь нашей православной Церкви подъ вліяніемъ этого закона должны будутъ измѣниться самымъ существеннымъ и кореннымъ образомъ.

Вопросъ объ отношеніи къ иновѣрнымъ и инославнымъ исповѣданіямъ имѣетъ глубокое жизненное значеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, при его сложности и многосторонности, это вѣковой вопросъ нашей исторіи. Но какъ бы сложенъ и многостороненъ онъ ни былъ, какія бы разнообразныя сужденія и мнѣнія, примѣнительно къ запросамъ и потребностямъ времени и жизни въ рѣшеніи его ни высказывались, въ разсужденіи свободы вѣроисповѣданій, съ идеально-христіанской точки зрѣнія онъ можетъ быть рѣшенъ исключительно только въ положительномъ смыслѣ значеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что сознаніе Церковію своей безусловной истины и высшей цѣли — духовнаго объединенія всѣхъ людей — налагаетъ на нее обязанность распространять эту божественную истину среди всѣхъ людей и даетъ ей право на постепенное искорененіе ложныхъ исповѣданій. Но при распространеніи и проповѣданіи слова Божія приходится имѣть дѣло съ живыми личностями, носителями ложныхъ исповѣданій. Понятно, что отношеніе къ нимъ Церкви можетъ установить только, и исключительно только, та заповѣдь Спасителя которая является царскимъ закономъ, духомъ и основой христіанской религіи — заповѣдь о всепрощающей любви, кротости, милосердіи, любви ко всѣмъ безъ различія людямъ, даже врагамъ. (Мтѣ. V, 44). Если любовь, по заповѣди Спасителя, должна лежать въ основаніи нашихъ отношеній ко всѣмъ людямъ, независимо отъ вѣроисповѣдныхъ ихъ различій, то очевидно эту заповѣдь, выражающую самый духъ христіанства, мы и должны признать тѣмъ основнымъ

существеннымъ принципомъ, которымъ необходимо должна руководствоваться Церковь въ своихъ отношеніяхъ къ другимъ исповѣданіямъ. Естественно, что эготъ принципъ, при распространеніи и проповѣданіи Церковію слова Божія, исключаетъ прежде всего принудительный характеръ христіанской проповѣди. Любовь состоитъ въ утвержденіи права другого лица, какъ свободной личности, и по отношенію къ проповѣди. Священнымъ правомъ каждаго человѣка являются его религіозныя убѣжденія, и потому всякое принужденіе, всякое насиліе надъ этимъ правомъ, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, противно закону любви. Когда апостолы Іаковъ и Іоаннъ просили у Спасителя позволенія низвести съ неба огонь на непокорное самарійское селеніе, то Спаситель „запрети има и рече: не вѣста, коего духа еста, вы“ (Лук. IX 54—55). Поэтому христіанская Церковь, чтобы быть вѣрною этому завѣту Спасителя, не должна стѣснять ни прямо, ни косвенно чуждыхъ ей исповѣданій, силою навязывать другимъ христіанство; она должна заботиться, о распространеніи христіанства, но также заботиться, чтобы дѣло принятія другими христіанства было сознательнымъ и не принужденнымъ. И потому проповѣдь только тогда носитъ христіанскій характеръ, когда она направлена всецѣло къ тому, чтобы человѣкъ свободно т. е. вполне сознательно и искренно отказался отъ своихъ прежнихъ религіозныхъ убѣжденій, призналъ ихъ ложными и также сознательно сдѣлался исповѣдникомъ новой религіи. Само собою разумѣется, что средствомъ къ тому является не насиліе, не принужденіе, прямое или то или косвенное, не стѣсненіе свободы исповѣданія, а слово любви и главнымъ образомъ дѣло любви. Только слово и дѣло любви могутъ могущественно повліять на духовный строй человѣка и на его религіозныя убѣжденія. Но, сама чуждаясь въ какой-бы то ни было формѣ насилія, Церковь въ правѣ требовать и отъ другихъ уваженія къ себѣ. Пренебреженіе, явное поруганіе надъ Церковію (исходить-ли оно отъ людей внѣшнихъ для Церкви, или ея недостойныхъ членовъ--безразлично) не

можетъ не возмущать религіознаго чувства христіанина; фанатизмъ насилуетъ это чувство. И потому при встрѣчѣ съ этими явленіями Церковь можетъ не оставаться беззащитною, если ея духовное оружіе оказывается недѣйствительнымъ. Въ такомъ случаѣ, и только въ такомъ, Церковь имѣетъ право прибѣгнуть къ помощи внѣшней силы, конечно, если эта внѣшняя сила государства стоитъ въ союзѣ съ Церковію. Такимъ образомъ, внѣшняя сила можетъ являться для Церкви только охраною отъ поруганія ея святыни, защитою отъ фанатиковъ, но она ни въ какомъ случаѣ и ни въ какой формѣ не можетъ переходить въ средство для распространенія христіанства и искорененія лжеученій, что противорѣчило бы высокому завѣту евангельской любви ¹⁾.

Понятно, отсюда, что предстоящее признаніе у насъ свободы вѣроисповѣданій не можетъ быть не привѣтствовано съ чувствомъ самой живой и сердечной радости всѣми истинными сынами православной Христовой Церкви, истинными ревнителями ея чистоты и святости. Оно не только будетъ высокимъ актомъ величайшей государственной справедливости по отношенію къ значительной части гражданъ земли русской, но, что самое главное, для самой нашей православной Церкви будетъ имѣть великое благотворное значеніе, какъ залогъ будущаго ея вящаго духовнаго процвѣтанія, торжества и побѣды въ семь мірѣ. Вотъ предъ нами по поводу этого на дняхъ оповѣстившій всю православную мыслящую Россію голосъ пастырей города С.-Петербурга, къ которому, я не сомнѣваюсь, не откажется присоединиться ни одинъ истинно-православный христіанинъ: „Державною волею, говоритъ столичное духовенство на страницахъ академическаго органа, предрѣшено открыть недостававшій просторъ для свободнаго проявленія религіозной жизни, какъ тѣхъ гражданъ Россійской имперіи, которые чужды свѣту христіанства, такъ и тѣхъ, которые восприняли этотъ свѣтъ внѣ чистаго

¹⁾ Вѣра и Церковь 1904 г. кн. 9-я: „Вопросъ о свободѣ совѣсти при свѣтѣ ново-завѣтнаго откровенія“.

отраженія его въ единой Церкви Христовой, или отпали и отложились отъ нея по малозначительнымъ обрядовымъ недоразумѣніямъ. Предстоящее освобожденіе религіозной совѣсти отъ внѣшнихъ стѣсненій, ставящихъ извѣстные предѣлы иновѣрію, инославію и старообрядчеству въ огражденіе господствующей Церкви, не можетъ не быть привѣтствуемо во всей полнотѣ духовной радости истинными сынами православной Церкви, истинными ревнителями чистоты и ея святости. Въ сердцахъ ихъ всегда живы были слова апостола: *„Кто ты, судящій чужого раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ; и будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его“* (Римл. XIV, 4). Эта духовная радость усугубляется отъ сознанія, что чрезъ общаемое освобожденіе совѣсти „чужихъ рабовъ“ съ самой православной Церкви снимается тяжелое, обезоруживавшее ее въ словѣ и въ дѣлѣ нареканіе, выставлявшее ее виновницей насилья и гнета, которые производились подъ предлогомъ ея защиты, но не ею измышлены и по существу противны духу ея. Только по окончательномъ устраненіи всѣхъ поводовъ къ столь принижавшему нашу православную Церковь нареканію можетъ пріобрѣсти или возстановить она *„доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ“* (1 Тим. III, 7) и стать предъ внѣшнимъ міромъ во всей полнотѣ и яркости принадлежащаго ей свѣта ²⁾.

Но среди этихъ высокихъ и свѣтлыхъ надеждъ и упованій на лучшія будущія судьбы нашей православной Церкви нельзя пройти молчаніемъ и тяжелыхъ тревогъ и опасеній .. но не за Церковь Христову. Нѣтъ, она „Церковь Бога жива... столпъ и утвержденіе истины... и врата адава не одолѣютъ ея“, а за самихъ себя—ея чадъ.

Мы уже говорили, что признаніе свободы вѣроисповѣданій должно будетъ самымъ существеннымъ и кореннымъ образомъ измѣнить жизнь и положеніе нашей православной Церкви. Да, „противникамъ Церкви, говорить на дняхъ въ своей рѣчи къ студентамъ С.-Петербур-

²⁾ Церк. Вѣстн. 1905 г. № 11 ст. 321.

бургской духовной академіи преосвященный ея ректоръ, епископъ Сергій, теперь (послѣ объявленія свободы вѣроисповѣданій) развяжутся руки и они, несомнѣнно, поднимутъ голову и поведутъ усиленную и открытую борьбу, всѣми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно болѣе людей. Въ духовной жизни нашего отечества отъ этого необходимо ожидать великихъ потрясеній и перемѣнъ и положеніе нашей православной Церкви должно измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Послѣ столѣтій мирнаго пребыванія подъ защитой закона, за крѣпкой стѣной государственной охраны наша Церковь выходитъ теперь, беззащитная и неприкрытая ничѣмъ, прямо на поле брани, подъ удары враговъ³⁾. Готовы-ли мы, естественно теперь спросить, вступить въ эти новыя условія жизни нашей православной Церкви? Готовы-ли мы къ этой предстоящей брани ея съ враждебными ей ученіями и мнѣніями? Съ какимъ запасомъ духовныхъ силъ и средствъ мы выйдемъ на эту брань? Устоимъ-ли мы въ ней, сохранимъ ли свое самое святое дѣло — православную христіанскую вѣру, или безславно падемъ на полѣ ея, безславно погибнемъ въ водоворотѣ всемірнаго соблазна? А мы особенно, люди интеллигенціи, люди по своимъ духовнымъ дарованіямъ стоящіе выше толпы, люди, власть имущіе? Что дадимъ мы тѣмъ „малымъ симъ“, которые живутъ въ простотѣ дѣтской сердечной вѣры? Чѣмъ оградимъ эту дѣтскую наивную вѣру ихъ среди бушующаго кругомъ соблазна? „Готовы-ли мы къ предстоящему великому дню? говорилъ далѣе въ вышеприведенной рѣчи къ студентамъ С.-Петербургской академіи преосвященный епископъ Сергій. Въ мирное время и деревянное оружіе годится на показъ, и картонная стѣна, лишь бы она была внушительна на видъ, можетъ показаться надежной защитой. Въ мирное время и всякій, кто идетъ увѣренной поступью и грудью впередъ, можетъ сойти за героя и побѣдителя. Но не такимъ все это окажется на полѣ

³⁾ Церк. Вѣст. 1905 г № 8, стр. 230.

брани, когда уже не воображаемая, а дѣйствительная смерть смотритъ въ глаза, когда дѣйствительный непріятель наноситъ свои губительные удары. Такъ и у насъ охранительный законъ, ограждающій немощныя души отъ соблазна лжеученій, многое съ насъ снимаетъ. Мы, можетъ быть, теперь и не представляемъ, насколько велика сила соблазна и насколько дѣйствительны средства, которыя мы предлагаемъ въ защиту православія. Теперь и мишура кажется чѣмъ-то серьезнымъ, и безпечное легкомысліе въ церковномъ дѣлѣ и служеніи — неопаснымъ. Тогда же потребуютъ отъ насъ уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености, отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки къ жизни по Христу, настоящей православной учености, настоящаго опытнаго познанія христіанства, — потребуютъ, чтобы мы писали не чернилами, да еще заимствованными, можетъ быть, изъ чужихъ чернильницъ, а кровію изъ нашей собственной груди. Отвѣтимъ ли мы на эти запросы, выдержимъ ли это огненное искушеніе, устоимъ ли на этомъ поистинѣ страшномъ судѣ?*

Но что сказать послѣ этого о нашемъ западно-русскомъ краѣ? Если гдѣ, то именно здѣсь эти тревожныя опасенія должны имѣть для себя сугубое значеніе. Если гдѣ, то именно здѣсь главнымъ образомъ, выражаясь словами преосвященнаго епископа Сергія, „противникамъ Церкви развяжутся руки и они, несомнѣнно, поднимутъ голову и поведутъ усиленную и открытую борьбу, всѣми средствами подкапывая основы православія и стараясь отторгнуть отъ него возможно болѣе людей“. А потому, если гдѣ, то именно здѣсь вопросъ: готовы ли мы, члены нашей святой православной Церкви, вступить въ тѣ новыя условія жизни, въ которыя она будетъ свободой вѣроисповѣданій въ нашемъ западно-русскомъ краѣ поставлена? долженъ получить особую для себя силу и значеніе...

Историческія судьбы и положеніе православной Церкви въ нашемъ западно-русскомъ краѣ слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы нужно было много говорить о нихъ для уясненія сказаннаго. Нашъ край искони русскій и православный край. Подвигами и трудами нашихъ первыхъ князей, устроителей и собирателей земли русской, въ ней насаждены были начатки гражданскаго строя и порядка и посѣяны сѣмена святой православной Христовой вѣры. Съ самаго начала исторической жизни нашего государства онъ жилъ въ тѣсной связи и единеніи со всей русской землей. Но ударилъ страшный часъ его исторической жизни, насталъ тяжелый день испытанія. Католическая Польша предъявила на нашъ край свои незаконныя права и, опираясь на свою силу, повела открытую борьбу для искоренія въ немъ всего православнаго и всего русскаго и для насажденія здѣсь полонизма и католичества. Нужно ли воспроизводить, вѣроятно каждому съ дѣтства извѣстную, тяжелую историческую драму вѣковой неравной борьбы нашего края за свое самое дорогое и родное достояніе — православную вѣру и русскую національность противъ окатоличенія и ополяченія его? Но вотъ день тяжелаго испытанія для нашего края кончился, заблестала для него лучъ свѣтлой надежды на лучшее будущее, скоро перешедшій въ дѣйствительность. Въ концѣ XVIII столѣтія нашъ край, исконное русское достояніе, былъ снова присоединенъ къ Россіи и снова возвратился въ прежній союзъ и единеніе со всей русской землей. Съ этого времени западно-русская православная Церковь вступила подъ крѣпкую охрану закона. Много было сдѣлано съ того времени для возрожденія нашего края къ прежней его православно-русской жизни: православная вѣра и русская національность пріобрѣли здѣсь принадлежащее имъ исторически господствующее положеніе; насиліемъ отторгнутые отъ православія получили возможность снова возвратиться въ лоно православной Церкви; православная вѣра перестала быть „хлопской“; а простой православный русскій народъ — „быдломъ“. Болѣе столѣтія продолжается мирное развитіе православ-

ной Церкви въ нашемъ краѣ подѣ крѣпкой защитой ограждающаго ее отъ католичества закона. И вотъ теперь, въ виду признанья свободы вѣроисповѣданій, законы, до сихъ поръ ограждавшіе православіе и полагавшіе извѣстные предѣлы католичеству, нужно думать, будутъ отмѣнены и послѣднее получить полную свободу для своего развитія и распространенія. Дни мирной жизни для нашей православной Церкви подѣ сѣбно ограждающаго ее закона прекратятся и наша православная Церковь должна будетъ снова вступить на путь открытой борьбы противъ воинствующаго католичества за свое существованіе, за свою вѣчную правду и истину.

Привѣтствуя съ чувствомъ самой живой и сердечной радости предстоящее освобожденіе религіозной совѣсти отъ внѣшнихъ стѣсненій, ставящихъ извѣстные предѣлы иновѣрію и инославію, истинные сыны православной Церкви не могутъ съ тою же радостью не привѣтствовать и надвигающуюся на нее духовную брань, какъ залогъ ея будущаго торжества и побѣды. Я позволяю себѣ въ данномъ случаѣ привести прекрасныя слова преосвященнаго епископа Сергія изъ вышеуказанной его рѣчи: „Христіане первыхъ вѣковъ, говоритъ онъ, отнюдь не содрагались предѣ грядущими ужасами и не просили Бога отдалить отъ нихъ страшный часъ испытанія, — наоборотъ, они продолжали молиться: *„Ей гряди, Господи Исусе!“* (Апок. XXII, 20). Они помнили слово Евангелія: *„Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Огонь пришелъ Я во веци на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“* (Мѣ. X, 34; Лук. XII, 49). Какъ вѣрные рабы Христовы и преданные Ему воины, первые христіане всею душою откликались на это желаніе своего возлюбленнаго Учителя и, съ радостной готовностью все претерпѣть и выстрадать ради Него, горѣли нетерпѣніемъ увидѣть начало Его великой и послѣдней брани съ царствомъ грѣха и діавола. Они желали и сами принять участіе въ этой борьбѣ и спѣшили принести Христу все свои силы и способности, всю свою

вѣру и любовь, всю жизнь, чтобы чѣмъ-нибудь и съ своей стороны послужить торжеству царства истины и свѣта. Такъ истинный воинъ-герой, сильный и мужественный, не боится приближенія враговъ, его веселитъ шумъ битвы и онъ бодро и радостно устремляется туда, гдѣ его доблесть найдетъ себѣ пищу и приложеніе. „*Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ мнѣ сыномъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ и всѣхъ лжецовъ—участь въ озеро горящемъ огнемъ и сѣрою*“ (Апок. XXI, 7—8). Такъ же радостно и бодро, съ такой же увѣренностью въ побѣдѣ и съ такой же готовностью принести Христу и Его Церкви всѣ свои силы и способности, должны ожидать и сыны православной русской Церкви грядущее на нее испытаніе. Ей гряди, Господи Иисусе! Да возгорится и у насъ на Руси твой чистительный и освящающій огонь, да откроется и у насъ Твоя великая брань! Въ этомъ начало истинной церковной жизни, путь къ исцѣленію нашихъ церковныхъ нестроений и язвъ, путь къ конечной побѣдѣ и торжеству свѣта надъ тьмой, истины надъ заблужденіемъ“⁴⁾.

Но съ чѣмъ, съ какимъ запасомъ духовныхъ силъ мы выступимъ на борьбу съ католичествомъ? Накопили ли мы ихъ во время нашей столѣтней мирной жизни подъ крѣпкой охраной государственнаго закона? А если мы ихъ найдемъ достаточно въ себѣ, то что соединить ихъ во единый могучій, крѣпкій оплотъ, который создастъ ту несокрушимую духовную стѣну, о которую разобьются всѣ козни и ухищренія враговъ святой православной Церкви? „*Помянухъ дни древнія и поучихся*“ (Псал. CXLII, 5), можно сказать въ данномъ случаѣ словами псалмопѣвца. Не въ первый разъ наша православная западно-русская Церковь выходитъ на распутіе открытой духовной борьбы за свое существованіе, за свою вѣчную правду и истину. За нее стоитъ въ этомъ отношеніи великій вѣковой историческій опытъ. Тамъ, въ ея прошлой вѣковой борьбѣ за свое существованіе, борьбѣ,

⁴⁾ Церк. Вѣст. № 8 стр. 230—231.

обнаружившей всю ея духовную силу и мощь, давшая несокрушимый отпоръ всѣмъ кознямъ ея враговъ, мы и должны искать для себя отвѣта на современные тревожные запросы нашей церковной жизни. Гдѣ и въ чемъ была сила и мощь нашей западно-русской православной Церкви въ ея тяжелой кровавой борьбѣ съ католичествомъ? Что вызывало, вдохновляло и объединяло всѣ ея духовныя силы въ этой борьбѣ и создавало тотъ несокрушимый оплотъ, о который разбивались всѣ козни и ухищренія ея враговъ? Я отвѣчу на этотъ вопросъ только однимъ словомъ: **въ братствахъ.**

(„Минск. Еп. Вѣд.“).

А. Товаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Важный пробѣлъ.

СЪ общимъ усложненіемъ народной жизни, положеніе духовенства среди другихъ классовъ общества съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и отвѣтственнѣе. Масса „вопросовъ“, предъявляемыхъ Церкви, требуетъ отъ духовенства широкаго и всесторонняго образованія. Теперь далеко недостаточно тѣхъ средствъ, какими располагаемъ мы—священнослужители для надлежащаго религиозно-просвительнаго воздѣйствія на общество и для успѣшной борьбы съ современнымъ противохристіанскимъ и противоцерковнымъ духомъ времени. Однимъ изъ важныхъ пробѣловъ въ этомъ отношеніи является отсутствіе среди насъ организованной сплоченности. А между тѣмъ въ области епархіальнаго управленія въ настоящее время есть такія формы, которыя, при дружномъ единеніи членовъ духовенства, могли-бы быть прекрасно использованы въ отношеніи указаннаго выше пробѣла. Имѣемъ въ виду епархіальные и окружно-училищныя сѣзды духовенства, которые, къ сожалѣнію, не выходятъ теперь за предѣлы хозяйственно-практическихъ соображеній. Ос-

новнымъ мотивомъ къ періодическимъ ихъ созывамъ является изысканіе средствъ къ удовлетворенію различныхъ епархіальныхъ и училищныхъ нуждъ. Вопросы же духовнаго порядка, касающіеся сложной области церковно-религіозныхъ отношеній, совершенно отсутствуютъ въ программахъ указанныхъ съѣздовъ. Житейскій характеръ съѣздныхъ программъ не даетъ обнаружиться среди насъ именно тѣмъ запросамъ, которые составляютъ жизненный нервъ нашего служенія. Члены съѣзда, собравшіеся съ разныхъ сторонъ епархіи, занимаются почти исключительно обсужденіемъ разныхъ хозяйственныхъ епархіальныхъ дѣлъ, вопросы же, выдвигаемые на очередь современными требованіями религіозно-общественной жизни, никѣмъ изъ членовъ съѣзда не представляются на обсужденіе. А между тѣмъ масса матеріала, взятаго изъ непосредственнаго опыта, дала бы яркую картину современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народно-общественной жизни, создала-бы изъ докладовъ съѣздовъ цѣлую литературу народнаго быта, съ освѣщеніемъ самыхъ потаенныхъ явленій народной психологіи. Никто такъ близко не стоитъ къ народной душѣ, ни передъ кѣмъ такъ глубоко не раскрывается она въ самыхъ сокровенныхъ своихъ изгибахъ, какъ передъ пастыремъ Церкви; поэтому ничье свидѣтельство о духовныхъ запросахъ народа не можетъ быть такъ авторитетно, такъ жизненно-правдиво, какъ искреннее слово пастыря, сказанное въ кругу сопастырей съ цѣлію взаимно помочь другъ другу въ великомъ подвигѣ христіанскаго устроенія жизни. Представляясь на съѣздахъ въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ, духовенство имѣло-бы возможность вслухъ высказать свои затаенные теперь идеалы, свои завѣтныя чаянія и стремленія. И кто знаетъ,—быть можетъ, такое свѣжее дуновеніе жизни вызвало-бы къ энергичному расцвѣту дремлющія теперь по захолустнымъ угламъ наши пастырскія силы. Во всякомъ случаѣ, возможность совмѣстнаго и закономѣрнаго обсуждения поставляемыхъ жизнью и саномъ задачъ не могла-бы не отразиться подъемомъ общаго уровня нашего церковнаго

самосознанія, что, въ свою очередь, не прошло-бы безслѣдно для одухотворенія и оживленія всей цѣлокупной работы духовенства въ сторону дѣйствительнаго освѣщенія жизни богатыми дарами изъ неисчерпаемой сокровищницы Православія. Не говоримъ уже о томъ, насколько умѣрилось-бы то презрительное отношеніе къ намъ, какое царитъ теперь въ кругахъ отшедшей отъ Церкви интеллигенціи. Воодушевляемые взаимнымъ общеніемъ на почвѣ общихъ служебныхъ интересовъ, вдохновляемые коллективно уясненными (по требованію времени) пастырскими идеалами, съ строго опредѣленными ближайшими задачами своихъ просвѣтительныхъ усилій, подъ авторитетнымъ руководствомъ своего епархіальнаго архіерея,—мы могли-бы представить изъ себя органическое цѣлое, всѣ силы котораго полностью исчерпывались-бы въ общей планомѣрной работѣ съ результатами, далеко выходящими за предѣлы отводимыхъ намъ требно--канцелярскихъ рамокъ. Мы были-бы дѣйствительно живою силою, шли-бы впереди общества, какъ оно и слѣдуетъ по существу нашего служенія. Наше нравственное единеніе явилось-бы съ одной стороны якоремъ спасенія для многихъ лучшихъ среди насъ дарованій, часто опускающихся въ тоскѣ духовнаго одиночества нашихъ захоластьевъ,— а съ другой—много послужило-бы къ примиренію, если не прямо—къ возвращенію нашей интеллигенціи въ лоно Церкви Православной. („Екатеринб. Еп. Вѣд.“).

Свящ. *Іоаннъ Пузыревъ.*

О В Ъ Я В Л Е Н И Е.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

О льготной выпискѣ «Мисс. Обозр.» и о новыхъ его изданіяхъ.

(Къ свѣдѣнію нуждающихся въ приобрѣтеніи органа внутренней миссіи въ семь 1905 г.).

Миссія отечественной Церкви переживаетъ нынѣ каунъ чрезвычайныхъ событій: вѣковая связь Церкви и Государства готова порваться, содѣйствіе Церкви со стороны правительства и закона въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ отмѣняется, узаконяется для раскола и терпимыхъ сектъ широкая свобода не только вѣрованій и культа, но и оказательства и пропаганды. Защита православія и огражденіе православнаго населенія отъ соблазна совращенія въ пагубныя ереси всею своею тяжестью отнынѣ ложится на приходское духовенство и епархіальную миссію.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первое время, высвободившись стъ сдерживающей руки власти и ограничительныхъ законовъ, фанатическіе враги православія стремительно ринутся на борьбу съ господствующею Церковью. Пастырство наше, чтобы оказаться на высотѣ своего великаго и отвѣтственнаго положенія стражей Церкви, должно встрѣтить борьбу при новыхъ тяжкихъ условіяхъ, во всеоруженіи знанія дѣла миссіи, а равно и современнаго состоянія и положенія расколосектантства.

Въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ поступаютъ отъ сельскаго духовенства, учителей народныхъ и отъ ревнителѣй миссіи изъ простецовъ, письма съ выраженіемъ желанія, чтобы наша Редакція облегчила выписку миссіонерскаго журнала, такъ необходимаго въ

виду надвигающейся грозы, — чрезъ разсрочку взноса годовой подписной платы за изданіе.

Въ виду изложеннаго, Редакція „Мис. Обзор.“, считаетъ долгомъ своей службы Церкви Божіей притти на помощь нуждающимся ревнителямъ миссіи и симъ объявляетъ о допущеніи льготной рассрочки подписной платы по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ, при этомъ желательно, чтобы вносилось при требованіи журнала 2 руб., послѣдующіе взносы производились по мѣрѣ возможности включительно до конца издательскаго года. Сроки уплаты должны быть точно указаны въ требованіи въ видѣ обязательства.

Цѣна годовому изданію 6 руб.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ вступило въ X г. своего служенія правосл. Церкви и Отечеству литературною борьбою съ религіозными лжеученіями расколосектантства и съ противными православію и христіанству заблужденіями, существующими въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества.

По разносторонности и жизненности своего содержанія „Мис. Обзор.“ давно перестало быть узкимъ спеціальнымъ журналомъ и заключаетъ въ себѣ, наряду съ всестороннимъ изслѣдованіемъ и обличеніемъ расколосектантскихъ заблужденій, православно-апологетическое обзорѣніе всѣхъ выдающихся событій современной церковно-общественной жизни.

„Мисс. Обзор.“ считаетъ долгомъ православной церковной миссіи стоять въ наше духовно-смятенное время на стражѣ истинно-христіанскихъ идеаловъ истины и правды и основныхъ началъ православно-русской жизни.

Въ „Мисс. Обзор.“ выясняются условія, содѣйствующія подъему пастырскаго духа вообще и миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности приходскаго духовенства особенно, обсуждаются и вырабатываются мѣры, способы и приемы въ великомъ дѣлѣ духовнаго огражденія вѣр-

ныхъ чадъ Церкви отъ вовлеченія въ расколъ, ереси и невѣрія; въ дѣлѣ утвержденія колеблющихся въ основахъ вѣры, въ устояхъ православно-русской жизни, — примиренія съ Церковью враждующихъ (миссія среди интеллигенціи), наконецъ, — въ дѣлѣ возвращенія въ лоно Церкви отпадшихъ и заблудшихъ.

„Миссіонерское Обзорѣніе“ выходитъ *двуухнедѣльными выпусками*, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ, за исключеніемъ рождеств., пасх. и лѣтн. каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяцъ, всего въ теченіе года будетъ дано 19 кн. журнала и двѣ книги бесплатнаго приложенія: 1) *Миссіонерскій путеводитель по св. Библии*, діакона Іоанна Смолина. Главная задача этого изданія содѣйствовать пастырямъ-проповѣдникамъ и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечомъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ, проповѣдяхъ и въ полемикѣ съ сектантами и 2) „*Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія*“, прот. Н. Русанова.

Адресъ Редакціи: СПБ. Невскій, 153.

Редакціей „Миссіонерскаго Обзорѣнія“

ВНОВЬ ИЗДАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

БОГОСЛОВСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

Проф. В. Ф. Плъницкаго.

I 1) Сборникъ статей по вопросамъ вѣры и жизни 1-й и 2-й т. Ц. 1 р. 50 к. 2) Проповѣди на Пасху (за 48 лѣтъ проповѣдничества по одному и тому же случаю). — Ц. 1 р. 50 к.

II. По поводу отпаденія отъ Церкви гр. Л. Н. Толстого. В. М. Скворцова, изданіе 3-е—вновь дополненное. Ц. 2 р.

III. Миссіонерскій Щитъ вѣры, діак. І. Смолина. 2-е изд. дополненное отдѣломъ Обличенія (въ текстахъ свящ. Писанія) философскаго невѣрія. Ц. 1 р. 50 к.

IV. Миссіонерскій путеводитель по св. Библии, діак. І. Смолина. Ц. 60 к.

V. Миссіонерскій спутникъ,—настольная книга для пастырей и миссіонеровъ. Изд. 2 е, вновь дополненное. Ц. 1 р. 50 к.

VI. Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ сектантамъ и раскольникамъ. Ц. 1 р.

VII. Проповѣди на всевозможные случаи пастырской практики. Свящ. С. Брояковскаго. Ц. 1 р. 50 к.

VIII. Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія. Прот. Н. Русанова. Ц. 75 к.

IX. Священная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ. Прот. Н. Русанова. Ц. 50 к.

X. Проповѣди въ обличеніи сектантовъ-хлыстовъ. Свящ. А. Совѣтова. Ц. 50 к.

XI. 15 кн. проповѣдей „Мисс. Обзор.“ Ц. 2 р.

XII. Изданія Народно-Миссіонерской Библіотечки за всѣ годы, (около 100 названій апологическихъ и религіозно-бытовыхъ очерковъ и рассказовъ изъ жизни православнаго народа и изъ расколо-сектантскаго міра). Ц. 3 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться въ редакцію „Миссіон. Обзорѣнія“. С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Редакторъ-издатель В. Скворцовъ.

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ

при

Московской школѣ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕ- РАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ

принимаетъ заказы на иконы разныхъ стилей и реставрацію.

Смѣты высылаются по первому требованію безплатно. Бѣднымъ сельскимъ церквамъ допускается разсрочка на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.

Мастерская находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ класснаго художника П. В. Ведяпина.

МОСКВА. *Ордынка, Изверскій переулокъ.*

Сдается на почту 21-го мая, по независимымъ
отъ Редакціи причинамъ.

Содержаніе № 19.

Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣль II. Хроника.—Уроки великаго архипастыря о жизни по вѣрѣ.—У каждого есть свой крестъ.—Западно-русскія православныя братства и предстоящія имъ задачи дѣятельности, въ связи съ вопросомъ о признаніи свободы вѣроисповѣданій.—Важный пробѣлъ.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 20 мая 1905 года.
И. д. Цензора Свящ. П. Дедевичъ.

Гродн. Губ. Тип.